

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени
Н.Г.Чернышевского» д. геогр. наук,
профессор

А.Н. Чумаченко

« 2 » сентября 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского» о диссертации А.А. Ляпиной «Датская литература 1890 – 1910 гг. в русской критике Серебряного века», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература; 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

На рубеже XIX-XX веков в России, как и в Европе, заметен повышенный интерес к скандинавским литературам, в частности, к датской, и со стороны писателей, ищущих в них свежие впечатления и новый художественный опыт, и со стороны читателей, увлеченных северной «экзотикой». Датские писатели активно печатаются в русской периодике, издаются их собрания сочинений, они общаются с русскими литературными деятелями и приезжают в Россию.

Однако именно этот период активных датско-русских контактов оказался вне зоны внимания русского и датского литературоведения, а писатели, имевшие европейскую популярность на рубеже веков, практически не известны русскому читателю сегодня из-за отсутствия к ним интереса со стороны издателей. В связи с этим несомненно **актуальным** является исследование Анастасии Алексеевны Ляпиной, представляющее собой первую обстоятельную научную работу об особенностях рецепции датской литературы в России в начале XX века.

В центре исследования отклики русской критики на произведения шести датских авторов и особенности продвижения их произведений на книжном рынке России.

Выбор писателей мотивирован общеевропейской известностью имен и принадлежностью их к разным направлениям в искусстве. Это, с одной стороны, создает целостное представление о литературе Дании рубежа веков, дает возможность представить датскую литературу в России этого периода как сложное, разнохарактерное явление, самостоятельное, несмотря на устойчивую связь с прочими северными литературами в сознании как читателей, так и издателей. С другой стороны, это позволяет более полно проследить датско-русские связи на разных уровнях, так как, характеризуя творческое своеобразие каждого писателя, А.А. Ляпина делает акцент на тех чертах, которые оказываются созвучны литературным поискам в России, а именно импрессионистичность и психологизм реалистических зарисовок Г. Банга, обращение к «женскому вопросу» К. Михаэлис, религиозная проблематика Х. Понтоппидана, мифологизм Й. Йенсена, внимание к проблеме «человек-машина» у О. Рунга и символизм Й. Йоргенсена.

Полноту и многомерность представлений о специфике восприятия творчества датских писателей в России создает и то, что кроме анализа критической рецепции, А.А. Ляпина обращается к откликам писателей (А. Блок, М. Горький) о датчанах, отсылкам к их произведениям в текстах отечественных авторов. Анализируя «датский след» в русской словесности, А.А. Ляпина показывает, что тексты вступают в разные отношения: диалогические – переложение рассказа Г. Банга «Четыре черта» В. Мейерхольдом в пьесе «Короли воздуха и Дама из ложи» и полемические – спор с К. Михаэлис в произведениях М. Криницкого и Е. Нагродской и развенчание трагического сюжета рассказа Г. Банга в «Страшном прыжке» Тэффи. Кроме непосредственного заимствования сюжетов и образов, в работе указаны черты типологического сходства датских и русских произведений Серебряного века, не увиденных критикой, – экзотические новеллы Йенсена и тексты А. Грина, Н. Гумилева.

Диссертация А.А. Ляпиной как первое полное исследование, посвященное ранее не изученной проблеме датско-русских связей в контексте Серебряного века, обладает несомненной **научной** новизной. Прежде всего она заключается во введении в отечественное литературоведение богатого фактического материала. Привлечение архивных и иностранных источников, а также большого пласта российской периодики позволили внести уточнения в творческие биографии писателей (например, общение Г. Банга с О. Дымовым и К. Станиславским), выявить влияние иностранных источников на русскую критику, обнаружить первые публикации писателей в России. В сопоставительных таблицах публикаций произведений Банга и Йоргенсена на родине и в России (Приложения) указана не только хронология, но дается информация о переводчиках и издателях, что создает представление о динамике интереса к авторам в целом.

Обращение к разного рода источникам: отклики русской и иностранной критики, предисловия изданий, художественные тексты, письма и т.д. придает достоверность и концептуальность полученным выводам, раскрывая механизмы интеграции иностранной литературы и российской культуры.

Публикация произведений западных авторов на рубеже XIX-XX веков была бессистемной и диктовалась преимущественно двумя причинами – коммерческой выгодой (прежде всего) и задачами просвещения. Поэтому в работе особое внимание уделяется причинам популярности авторов в России. Кроме общеевропейской известности, что являлось, безусловно, главным основанием для обращения издателей к этим текстам, немаловажным оказывается увлечение большинства из них русской культурой. В работе показано, насколько емко датские писатели воспринимают художественные открытия русской литературы: им близок стиль Достоевского, Толстого, Чехова, выказывают они интерес и к современной литературе (Йоргенсен переводит книгу Бальмонта), вводят в свои произведения сюжеты и образы, связанные с Россией (прежде всего это «датский Чехов» – Г. Банг и К. Михаэлис).

В работе выявляются литературные и внелитературные факторы, влияющие на восприятие датских писателей в России. Продуктивность решения этой задачи обусловлена тем, что в диссертации показаны примеры различной степени успешности: от переводных произведений, вызвавших большой интерес у публики и противоречивые суждения критики (Главы I и II) до проектов, практически не принесших авторам известности в России (Глава III). В первом случае диссертант поэтапно анализирует процесс освоения иностранного автора русским читателем. Так, восприятие произведений Г. Банга в России движется от первых случайных знакомств с его текстами к заинтересованности самой личностью автора, поиску биографических параллелей, а в некрологах происходит даже некая демонизация его образа. Такое движение интереса от текста к личности писателя, как показывает А.А. Ляпина, совпадает с изменением самопрезентативных стратегий самого писателя, у которого намеренный уход от биографических сведений в первых предисловиях сменяется доверительным, интимным диалогом с читателем в последних текстах. Оглушительный успех К. Михаэлис связан с актуальностью темы ее произведений – психология современной женщины – и скандальностью ее сюжетов.

Если эти два писателя были благосклонно приняты в России, то судьба других оказалась не столь удачной. К факторам, повлиявшим на их популярность, А.А. Ляпина относит отсутствие достаточной информации об авторе (Понтопидан) или, наоборот, некоторую «перегрузку» восприятия при бессистемности опубликования (Йенсен), нерасторопность российских издателей, так как направление, к которому принадлежал писатель-символист, уже было неинтересным публике (Йоргенсен) и, конечно, некачественный перевод (Рунг). Последняя причина была самой распространенной: в работе проанализированы переводы исследуемых авторов, показаны ошибки и недочеты, негативно влияющие на восприятие текста.

В центре научного интереса А.А. Ляпиной находится критическая рецепция прежде всего профессиональных литераторов, выраженная в разных жанрах: рецензия, предисловие, портретный очерк и др. А.А. Ляпиной удается

определить круг деятелей литературы, обращавшихся к творчеству датских писателей, среди них Ю. Веселовский, Е. Колтоновская, А. Левинсон, Н. Петровская. Исследователь делает вывод о том, что «формировалась целая плеяда критиков, делавших изучение межнациональных литературных связей своей узкой специализацией» (С. 174).

Кроме отзывов профессиональных литературных критиков, в работе рассматриваются и читательские реакции на тексты зарубежных авторов. Так, сопоставление критических суждений с читательскими откликами на роман К. Михаэлис «Опасный возраст» показало, что в читательских откликах практически нет размышлений о художественной стороне произведения, в центре оказывается вопрос о роли женщины в современном мире.

Другим полюсом сравнения с профессиональной русской критикой становится иностранная. Издатели активно сопровождают выход книг предисловиями зарубежных авторов (иногда без соотнесения со знаниями читателя), перепечаткой хвалебных или скандальных отзывов. Русская критика могла слепо опираться на иностранный источник, а могла и вступать в полемику с признанным мнением. Так, говоря об оценке критиками романа К. Михаэлис «Опасный возраст», А.А. Ляпина показывает, что «отечественная интерпретация женских творческих интенций оказывалась более прогрессивной» (С.98).

Рассмотрение восприятия критикой Серебряного века каждого писателя – датчанина завершается в работе обращением к позднейшей (советской и постсоветской) рецепции его творчества, что дает возможность оценить влияние начального периода на последующее восприятие писателя в России, увидеть изменения, вызванные сменой художественной парадигмы и усилением идеологического давления на литературу.

Обобщая исследование, А.А. Ляпина выделяет этапы восприятия русской критикой работ датских авторов в начале XX в.: период «недоумения»; период «восторга»; период «объективных оценок» и период «охлаждения». Данные этапы, как и обозначенные в тексте приемы адаптации произведений

иностранных авторов вместе с механизмами продвижения книг издательствами, а также литературные и внелитературные факторы, влияющие на популярность произведения, могут быть распространены на другие иностранные литературы. В этом несомненно видится **теоретическая значимость** проведенного исследования.

Библиография, представленная в работе, весьма основательна, она включает в себя 326 наименований. Научная литература активно осмысливается в контексте исследовательской логики автора диссертации.

Представленное диссертационное исследование вызывает ряд дискуссионных замечаний.

На наш взгляд, стоило бы более подробно остановиться на личностях критиков, их индивидуальном стиле, а также на тех изданиях, где они печатались, так как большая часть статей была опубликована не в литературных изданиях – это «Утро России», «Московские ведомости», «Образование», «Русские ведомости». Во-первых, это выявило бы нишу, отведенную под переводную литературу, и позволило точнее представить себе читательскую аудиторию, на которую были рассчитаны эти рецензии. Во-вторых, работа критика тесно связана с общей концепцией издания (так, Левинсона специально приглашают в «Современный мир» для обзора иностранной литературы, а Маделунга, как указано в диссертации, Брюсов берет в «Весы» для знакомства читателя с произведениями неизвестных в России датских авторов). Интересно также посмотреть, какие издания не откликнулись на произведения датчан. Так о творчестве единственного представителя символистского направления в искусстве Й. Йоргенсена ничего не пишет ни один модернистский журнал или критик, что позволяет предположить, что непопулярность его оказалась вызвана не только «опозданием» издателей, но и отсутствием поддержки со стороны русских модернистов.

В Заключении, говоря о К. Михаэлис, Ляпина пишет, что «Поиск «аналогий» позволил выявить несколько произведений, которые могли быть

написаны после знакомства с этим автором (работы *О. Дымова*, С. Найденова, Е. Нагородской) (С. 172), в то время как в самом исследовании говорится не о работе Дымова, а о рассказе «Михаэлис» М. Криницкого.

Представляется, что стоило хотя бы кратко охарактеризовать рецепцию Андерсена и Брандеса в России.

В целом работа производит самое благоприятное впечатление. Сам факт обращения диссертантки к проблемам истории литературной критики заслуживает особой поддержки.

Автореферат и публикации отражают основную концепцию и большинство положений работы, значимой не только для науки, но и для образовательного процесса: фактический материал и выводы, представленные в диссертации, могли бы стать важным материалом в вузовских курсах и спецкурсах, посвящённых истории русской и датской литературы, литературной критике рубежа веков и компаративистике. **Практическая значимость** работы видится также в использовании диссертационного материала при публикации изданий датских авторов.

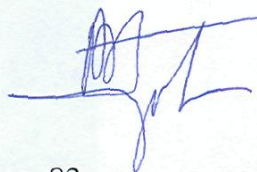
Диссертация А.А. Ляпиной «Датская литература 1890 – 1910 гг. в русской критике Серебряного века» представляет собой завершённое исследование, дающее новаторское и обоснованное решение важной и актуальной научной задачи, обладающее теоретической и практической значимостью. Диссертация соответствует пунктам 9, 10, 11 «Положения о присуждении учёных степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) и может быть квалифицирована как новое научное достижение, имеющее существенное значение для изучения датско-русских литературных связей Серебряного века.

А.А. Ляпина заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература; 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Отзыв о диссертации А.А. Ляпиной подготовлен профессором кафедры общего литературоведения и журналистики Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского, доктором филологических наук Е.Г. Елиной и доцентом, кандидатом филологических наук А.В. Раевой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общего литературоведения и журналистики ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского». Протокол № 1 от «29__» августа 2014 г.

Зав. кафедрой общего литературоведения и журналистики
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет им. Н.Г.Чернышевского»
доктор филологических наук
В.В. Прозоров

410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83
(8452) 21-06-36
e-mail elinaeg@info.sgu.ru

